

УДК 340.1
DOI 10.36511/2078-5356-2021-2-170-176

Леонтенкова Елена Андреевна
Elena A. Leontenkova

судья
Нижегородский областной суд (603951, Нижний Новгород, ул. Студенческая, 23)

judge
Nizhny Novgorod regional court (23 Studencheskaya st., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603951)

E-mail: 9503563511@mail.ru

Право и этнокультурная идентичность в условиях цифровизации

Law and ethnocultural identity in the context of digitalization

В настоящей статье рассматривается влияние цифровых технологий на этнокультурные процессы в современном обществе, отмечается влияние информационных отношений на этнополитические, этноэкономические и этноправовые процессы в жизни этнокультурных сообществ. Автор предлагает признать, что для всех народов России, не только малочисленных, но всех ведущих традиционный образ жизни и сохраняющих традиционные ценности, влияние цифровизации на этнокультурную идентичность должно стать одним из предметов этнокультурной экспертизы всех законодательных инноваций в сфере цифровой экономики и государственного управления.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-011-00820 (а) «Правовая политика российского государства, ее приоритеты и принципы в условиях цифровой экономики и цифрового технологического уклада: концептуальные, методологические, отраслевые аспекты цифровизации права и правового регулирования».

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, этническое правосознание, юридическая этнология, правовые архетипы, законодательная инновация, цифровизация права, модернизация права.

This article examines the impact of digital technologies on ethnocultural processes in modern society, notes the influence of information relations on ethno-political, ethno-economic and ethno-legal complexes. The author proposes to recognize that for all the peoples of Russia, not only small in number, but all leading a traditional way of life and preserving traditional values, the impact of digitalization on ethnocultural identity should become one of the subjects of ethnocultural examination of all legislative innovations in the field of digital economy and public administration.

The article was prepared with the financial support of the RFBR grant No. 19-011-00820 (a) "The legal policy of the Russian state, its priorities and principles in the conditions of the digital economy and the digital technological order: conceptual, methodological, sectoral aspects of the digitalization of law and legal regulation".

Keywords: ethnocultural identity, ethnic sense of justice, legal ethnology, legal archetypes, legislative innovation, digitalization of law, modernization of the law.

Введение

Цифровизация является не просто очередным этапом развития научно-технического прогресса человечества: она может рассматриваться как формирование совершенно нового типа общества и новой модели построения социума. Влияние информационных технологий на социокультурное пространство жизни этно-

сов, народов, культур и государств неоднократно рассматривалось в научных исследованиях таких ученых, как М. Кастельс, Ю. Лотман, Ю. Хабермас, Э. Тоффлер, Д. Бэлл, В. Межуев, М. Порат, Р. Катц и др. [1—7]. Однако таких глобальных изменений внутри социальных систем ученые прогнозировать не могли: в их трудах не оказалось места описанию тенденций формирования сетевой культуры и сетевого общества,

© Леонтенкова Е. А., 2021

технологий больших данных, смарт-контрактов, блокчейн и других достижений цифровой культуры. Эти достижения и элементы цифровых процессов не могли быть спрогнозированы и учтены в концепциях указанных мыслителей и ученых. Процессы цифровой глобализации, унификация и стандартизация знаково-символических форм, ценностей и интересов людей в последние два десятилетия достигли такой величины, которая позволяет ставить вопрос о сохранении национальных государств и их суверенитета в будущем мире.

Цифровизация стала государственной задачей, и об этом постоянно говорят первые лица страны. О построении цифрового государства как о самой актуальной задаче говорит постоянно и В. В. Путин: «Миллиарды рублей будут направлены только на цифровую трансформацию государственного управления и перевод в электронный формат фактически всех государственных услуг. Большинство из них будут оказываться автоматически, по факту возникновения жизненной ситуации у человека, в так называемом проактивном режиме» [8]. Однако процесс перевода на цифровую платформу государственного управления и всей сложной и комплексной системы государственных связей влечет за собой «оцифровку» самых разнообразных сфер и граней общественной жизни, что не всегда оптимальным образом может сказаться на национальной безопасности общества, личности и государства, как подчеркивают современные авторы [9]. Требуется рассмотрения и вопрос о месте и сохранении традиционных сообществ в цифровом государстве, об их этнокультурной безопасности в условиях цифровизации.

О том, что стабильность национальных государств, построенных на принципах культурного и этноконфессионального единства, вряд ли будет обеспечена и далее в условиях кардинальных изменений в жизни цифрового социума, говорит все больше исследователей. Прежде всего, цифровизация влияет на информационный обмен, на культурную коммуникацию, так как цифровые средства передачи информации неизбежно трансформируют смысл информации, ее содержание и структуру. Оказывает воздействие цифровизация и на этническое правосознание. Если говорить о традиционной для этнических сообществ устной, фольклорной форме хранения правовой информации, юридически значимой информации, то следует учесть, что юридическая информация, этническое обычное право, этническое правосознание

представляют собой важную составную часть всего комплекса этнокультурной идентичности различных народов Российской Федерации.

В условиях технократической цивилизации устное предание, традиционные знаково-символические формы хранения юридической информации подвергнуты большой опасности и могут быть забыты. Кроме того, обычно-правовая и экономическая жизнь отдельных народов требует бережного отношения к сохранению юридически значимой для этого народа информационной сферы. Особенно важно сохранить нормативные основания обычно-правовой практики ведения традиционных промыслов. Информационная революция, произошедшая в последние годы, сильно меняет экономический уклад жизни отдельных народов, и существует большой риск, что представители отдельных этнокультурных сообществ не смогут выжить в условиях тотальной компьютеризации и цифровизации. Следовательно, обеспечение правовых гарантий этнокультурной идентичности народам России в условиях цифровизации становится важнейшим направлением юридических исследований.

**Право, этническое правосознание
и идентичность:
теоретико-методологический аспект**

В современной теории права созданы основные методологические заделы в исследовании этнического правосознания. Особую роль в его изучении играет социокультурный или цивилизационный подход к праву. Первоначально его направление складывалось в трудах Н. Н. Алексеева, Г. К. Гинса и других, в постсоветский период его предложили использовать для анализа правосознания А. М. Величко, В. Н. Синюков, А. И. Овчинников [10—14]. Последний выделил две основные парадигмы исследования правосознания — диалектико-материалистическую и социокультурную. При этом в рамках социокультурной парадигмы совершенно в новом свете предстает социально-конструктивистская роль этнического правосознания в правовой жизни общества: правовые институты конструируются, с одной стороны, в процессе опривычивания оптимальных коммуникативных форм взаимодействия, с другой стороны, определяются традициями конкретного социума, которые легко изменяются под воздействием целенаправленной переинтерпретации [15]. Важно учесть, что этническое правосознание оказывает определяющее влияние на усвоение и интерпретацию юридических понятий и категорий, отмечает

ученый, что делает институциональную традицию легко уязвимой в ситуации межкультурной коммуникации. Этническое правосознание оказывается в таком случае комплексом нравственно-правовых установок, ценностей и идеалов желаемого права, обуславливающих существование правовых традиций, институтов и форм коммуникации. Такой подход, основывающийся на парадигмальной традиции Л. И. Петражицкого, указывающего в своей концепции интуитивного права на роль народных преданий, легенд, сказок, песен, фольклора в воспитании правосознания, дополненный социально-конструктивистской теорией правовых институтов, крайне необходим в анализе влияния цифрового мира на этническое правосознание.

В этой связи цифровая культура традиционных сообществ требует отдельного исследования. Дело в том, что развитие человечества, проходя ряд этапов от традиционного общества через индустриальное к постиндустриальному или информационному, неизбежно сталкивается с проблемой так называемого «цифрового разрыва»: культурного и социально-экономического неравенства между отдельными этносами. О цифровом разрыве пишет все больше исследователей процессов цифровой трансформации традиционных сообществ [16].

В цифровую эпоху ряд этнических сообществ рискует безнадежно отстать от технологического равноправия. И ранее концепцию информационного общества, информационной культуры Элвина Тоффлера можно было рассматривать как отрицание культуры традиционного общества, которой принадлежат различные этносы [6]. В таком случае возникает потребность юридического оформления и фиксации особых мер, направленных на сохранение этнокультурной идентичности традиционных сообществ в условиях цифровых, информационных сдвигов в развитии человеческой культуры и цивилизации.

Право на самобытность и цифровизация

Виртуальное пространство цифровой реальности требует такого же внимания исследователей, как и социальная реальность. Экономика знаний, цифровая культура, информатизация и цифровизация общества могут быть использованы не только для передачи информации, но и для сохранения различных вариантов этнокультурной идентичности разных сообществ. В таком случае цифровая глобализация не будет отрицанием многообразия укладов и идентичности. Гомогенизация и унификация мира по глобальным эталонам «культуры досуга»,

американского стандарта «общества потребления», как об этом писал Александр Сергеевич Панарин, неизбежно отрицательно скажется на истории всего человечества [17]. В этой связи необходимо глобализацию и единство мира рассматривать в контексте принципа многоцветия культур и конфессий. В этих условиях глобализация мира требует дополнительных международно-правовых регулятивных оснований, способных снизить негативный потенциал стандартизации культуры «макдональдизации мира». Следует не забывать разграничивать глобализацию и глобализм, так как глобализация — это процесс всеобщей коммуникации, усиления взаимовлияния культур и их взаимодействия, а глобализм — это процесс формирования однополярного мира и нового миропорядка.

Представляется, что на сегодняшний день принцип «единства в многообразии» как международно-правовой принцип недостаточно защищен нормами международного права. Пока его нормы обеспечивают защиту малочисленным народам и коренным этносам, ведущим традиционный образ жизни. Но в эпоху цифрового мира в большей опасности находятся крупные этносы, добившиеся построения национального государства. Крупные народы-этносы, построившие национальные государства в эпоху Нового времени и Модерна, испытывают жесточайший прессинг относительно своих цивилизационных оснований. Примером может являться Российская Федерация, в отношении которой постоянно раздаются упреки за неприятие ценностей англо-американской неолберальной доктрины всеобщего дозволения. Еще одним примером могут считаться Венгрия и Польша, которые сохранили свои традиционные ценности, закрепив их в своих Конституциях. Например, Основной Закон Венгрии 2011 года начинается со слов: «Боже, благодари венгров!», а в 2020 году в него внесли нормы, защищающие общество от пропаганды однополых браков [18]. Однако к народам этих государств постоянно выдвигаются упреки со стороны руководителей Евросоюза в том, что они не разделяют европейские ценности, которые стали синонимом разнузданности, греховности и вседозволенности. Различные вызовы европейской христианской идентичности привели к тому, что консервативно настроенные интеллектуалы и общественные деятели из Западной Европы выступили с обращением — манифестом к правящим элитам. Журнал VESPA опубликовал ранее перевод части этого мани-

феста, с ним вы можете ознакомиться в материале «Парижская декларация. Европа, в которую мы верим» [19]. Авторы манифеста, в основном, являются представителями католических стран, выступающими за государственный и социальный контроль над «свободным рынком». По их мнению, неолиберальный мировой порядок ведет к безличной диктатуре транснациональных корпораций и элит, интересы которых обрели форму обязательного квазирелигиозного культа, с ритуалами одобрения и анафемы. Все люди, по мнению авторов манифеста, сопротивляющиеся процессам глобализации, осуществляемой со знаменем универсализма при умалении значимости этноконфессиональных традиций, считаются представителями неолиберализма «ностальгирующими расистами и фашистами». Отвернувшаяся от христианских корней Европа уже не может быть уже нашим домом, потому что лжеевропейцы строят свой лжехристианский мир универсальных прав человека, в то время как данный универсализм порождает извращенное понимание прав человека. Групповые права, патриотизм, этноконфессиональная идентичность последовательно истребляется. Этому способствует и культура нигилизма (*cultureofrepudiation*), негативно влияющая на формирование европейской христианской идентичности будущих поколений. «Теперь, чтобы слыть порядочным человеком с “критическим мышлением”, следует отрицать ценность всего своего — национальной политики и культуры и т. д. И это самодовольное нерелефлирующее сознание самим своим существованием отрицает традиционные ценности Модерна: интеллектуальную честность, объективность и дисциплину мышления. Культура нигилизма победила» [19].

Для современного мира крайне важно сохранить многовековой исторический опыт и традиционные ценности самых различных этнокультурных сообществ. Причем, не только тех, которые имеют малочисленный характер или находятся на грани исчезновения, о которых достаточно много говорит современное международное право. Требуется найти оптимальное соотношение универсальности общечеловеческих ценностей и своеобразия различных этнокультур. Защита и обеспечение прав и свобод человека, принципы демократизма, законности или справедливости имеют общепланетарное значение, но не менее важными являются традиционные ценности этнокультурного происхождения, имеющие различия и особенности в каждом конкретном случае. Уже стало очевидным,

что цифровая глобализация серьезным образом воздействует на потребность в сохранении собственной этнокультурной идентичности.

Цифровые технологии сильно воздействуют на духовно-нравственные основы общества. В традиционном обществе система коммуникации построена на свойственной каждому обществу устойчивой системе языковой аргументации, коммуникативной матрице. Цифровое пространство трансформирует эти устойчивые матрицы и предлагает новую модель коммуникации, не учитывающую языковую матрицу каждого народа. Этническое правосознание зависит от коммуникативной матрицы, складывающейся под влиянием его традиционных ценностей, жизненно важных интересов и потребностей, общественного идеала и социальных связей.

В юридической литературе правовые механизмы обеспечения права этносов Российской Федерации на сохранение самобытности и этнокультурной идентичности неоднократно становились предметом исследования различных ученых [20]. Многие положительные достижения современного Российского государства помогают сохранять этнокультурную идентичность его народов, на это направлена вся Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Однако не все правовые средства для этого использованы были ранее. Для исправления этой ситуации в статью 69 Конституции Российской Федерации была внесена поправка о том, что Российское государство гарантирует защиту идентичности и самобытности различных народов и этнических сообществ на территории Российской Федерации, обеспечивает защиту и сохранение этнокультурного и языкового разнообразия народов Российской Федерации [21]. В настоящее время идет работа над созданием особых механизмов обеспечения и защиты этнокультурного многообразия народов России. В то же время в юридической литературе отмечается важность и значимость формирования общероссийской социокультурной идентичности, основанной на политическом понимании российской нации как единства всех народов, населяющих ее земли. Между двумя этими полюсами и должна строиться и осуществляться правовая политика Российского государства в сфере межэтнических отношений.

Следует иметь в виду, что в настоящее время проводится политика формирования общей гражданской идентичности для создания единой российской нации наряду с политикой поддержки малых этнических групп, традици-

онных этноконфессиональных сообществ. В современной науке принято считать, что термин «нация» не должен нести в себе смысловую нагрузку в плане этнической группы, этнической идентичности. Нация воспринимается в последние годы под воздействием антропологов и этнологов и в политологии, в юриспруденции и социологии как согражданство, как гражданское политическое единство. Таким образом, российская нация представляет собой гражданскую идентичность, а не этническую идентичность. Понятие «национальность», таким образом, является мостиком между этническим и общеполитическим пониманием нации, что вызывает многочисленные коллизии, конфликты, так как право наций на самоопределение начинает восприниматься как право национальностей, то есть этносов на самоопределение, а не право народов. Между тем такой подход предполагает право каждого этноса иметь свое определенное политическое территориальное обособление.

Некоторые исследователи предлагают рассматривать законодательство в сфере межнациональных отношений в формате отдельного отраслевого направления как правовой институт. Правовое регулирование в сфере межнациональных отношений рассматривают даже как важный элемент международного гуманитарного права.

Этнокультурная экспертиза законодательных инноваций

Еще одним важным направлением развития российского законодательства признается обеспечение участия коренных малочисленных народов, этнокультурных сообществ при осуществлении различных экспертиз: этнологической и экологической [20, с. 49]. Это важно при создании и разработке различных государственных программ освоения природных ресурсов региона, где осуществляется традиционная хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов. Экспертизы предполагают участие их представителей в процессе создания нормативных основ осуществления данной деятельности.

Дело в том, что современная российская правовая система трансформируется кардинальным образом ввиду внедрения цифровых технологий во все без исключения сферы общественной жизни. Не всегда данный процесс имеет положительное значение для сохранения этнокультурной идентичности народов России, особенно тех из них, которые интегрированы в современные политические и экономические

связи и отношения. Индустриальное, информационное и традиционное общество как-то «уживались» между собой вполне мирно и благополучно до конца XX века. Однако шестой технологический уклад в корне меняет условия жизни современного человеческого сообщества: не остается в условиях цифровизации условий для традиционного образа жизни этносов и народов, «рискующих» навсегда лишиться национально-культурных форм самоопределения в силу тотального включения информационных и цифровых потоков во все без исключения сферы общественной жизни. В этой ситуации особую роль начинают играть механизмы государственной защиты этнокультурной идентичности народов России, о которой все чаще говорят современные ученые [22]. Основная задача этнокультурной экспертизы законопроектов заключается в оценке и прогнозировании влияния нормативного акта на межэтнические связи и отношения, на этнокультурные правовые традиции, обычное право, этноконфессиональные нормы и ценности, на этнокультурное правосознание и желаемое право.

При осуществлении этнокультурной экспертизы законодательных инноваций следует учесть, что правосознание этносов, ведущих традиционный образ жизни, может сохраниться только в условиях реальной, а не цифровой экономики. Например, сфера образования, подверженная полной оцифровке, вряд ли может сохранить свое значение для коренных народов Севера при отсутствии у них доступа к скоростному интернет-соединению. На совершенно особенное отношение со стороны традиционных этносов к материальным объектам правоотношений указывают представители современной юридической антропологии. В частности, Н. Рулан пишет: «традиционная система не игнорирует экономическую ценность земли, но эта ценность не носит определяющий характер, как это имеет место в гражданско-правовой системе, основанной на капиталистическом способе производства, при котором меновая (обменная) стоимость земли высчитывается и вводится в общий рынок, на котором доминирует индивидуалистическая организация обменов. Напротив, утверждая принцип непередаваемости земли, традиционная система ставит на первое место ее внекоммерческий характер: права на землю могут передаваться лишь между членами одной и той же группы. Таким образом, традиционная система абстрагируется от экономической ценности земли, тогда как гражданско-правовая система ставит ее на первое

место. Традиционная система ставит во главу угла общественно-политический статус субъектов права, тогда как гражданско-правовая не обращает на них большого внимания» [23, с. 120].

Выводы

Наиболее важным и значимым ресурсом в эпоху цифрового мира для любого народа, не только ведущего традиционный образ жизни, но и имеющего собственную самобытную культуру и систему ценностей, следует признать этнокультурную идентичность. Цифровая трансформация современного общества привела к появлению новых, ранее неизвестных видов общественных связей и коммуникаций. Цифровая реальность полностью меняет традиции и культуру каждой личности, оказывая непосредственное влияние на этническую память, коллективную идентичность. Уничтожение коллективной идентичности является одной из важнейших задач идеологии трансгуманизма, в рамках которой любая идентичность рассматривается как препятствие на пути к формированию нового мирового порядка, к обществу равных возможностей и абсолютной свободы [24]. В связи с ростом влияния цифровых технологий на жизнь различных народов пора употреблять понятие «цифровая экология» по отношению ко всем народам Российской Федерации, не только по отношению к нуждающимся в защите коренным малочисленным народам Севера, Кавказа, Поволжья, Сибири и др. Для народов России, ведущих традиционный образ жизни и сохраняющих традиционные ценности, влияние цифровизации на этнокультурную идентичность должно стать одним из предметов этнокультурной экспертизы всех законодательных инноваций в сфере цифровой экономики и государственного управления.

Примечания

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М.: Academia, 1999. 432 с.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / отв. ред. П. С. Гуревич. М., 1986.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 340 с.
5. Межуев В. М. Философия культуры. Эпоха классики: курс лекций. М.: МГСА, 2003. 200 с.

6. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. 340 с.
7. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003. 230 с.
8. Президент заявил о планах перевода всех госуслуг в цифру // Российская газета. 2020. 4 декабря. URL: <https://rg.ru/2020/12/04/putin-zaiavil-o-planah-perevoda-vseh-gosuslug-v-cifru.html> (дата обращения: 21.04.2021).
9. Овчинников А. И. Безопасность личности и государства в цифровую эпоху: политико-правовой аспект // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 5—21.
10. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. 635 с.
11. Величко А. М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. СПб., 1999. 356 с.
12. Гинс Г. К. Право и культура / науч. ред. В. М. Баранов. М.: Юрлитинформ, 2012. 320 с.
13. Овчинников А. И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов-на-Дону, 2003. 320 с.
14. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография. 2-е изд., доп. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. 670 с.
15. Овчинников А. И. Юридическая герменевтика и цивилизационный (социокультурный) подход к праву: правовая традиция как контекст интерпретации и познания права // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 213—219.
16. Reuben Lemban, Ashley Gunter, Markus Breines, Mwazvita Tapiwa Beatrice Dalu. (2020) The same course, different access: the digital divide between urban and rural distance education students in South Africa. *Journal of Geography in Higher Education* 44:1, pages 70—84. Jan van Dijk & Kenneth Hacker (2003) The Digital Divide as a Complex and Dynamic Phenomenon, *The Information Society*, 19:4, 315-326. DOI: 10.1080/01972240309487.
17. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 416 с.
18. Ермолаева Н. Пол пропишут в законе // Российская газета. 2020. 12 ноября. URL: <https://rg.ru/2020/11/12/v-vengrii-zakrepiat-v-konstitucii-zhenskij-i-muzhskoj-pol.html> (дата обращения: 21.04.2021).
19. Антропологический выпуск № 2. Бунт европейских интеллектуалов. URL: <https://bogoslov.ru/event/5624748> (дата обращения: 01.04.2021).
20. Андриченко Л. В. Правовые механизмы сохранения этнокультурной самобытности народов Российской Федерации и формирование общероссийской гражданской идентичности // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 38—51.
21. Закон РФ о поправке к Конституции от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». URL: <https://www.>

garant.ru/products/ipo/prime/doc/73642836/#review (дата обращения: 01.04.2021).

22. Баранов В. М., Овчинников А. И. Этнокультурная экспертиза в правотворческом процессе // Государство и право. 2011. № 6. С. 28—33.

23. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999. 310 с.

24. Щипков В. А. Секулярные основания и утопические черты идеологии трансгуманизма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 3. С. 9—13.

References

- Bell D. The coming post-industrial society: The experience of social forecasting / trans. from Engl. Moscow: Academia Publ., 1999. 432 p. (In Russ.)
- Bell D. The social framework of the information society. *The New technocratic wave in the West* / ed. P. S. Gurevich. Moscow, 1986. (In Russ.)
- Castels M. The Information Era: Economy, Society and Culture. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2000. 608 p. (In Russ.)
- Castels M. The formation of the society of network structures. *The new post-industrial wave in the West: An Anthology* / ed. by V. L. Inozemtsev. Moscow: Academia Publ., 1999. 340 p. (In Russ.)
- Mezhuyev V. M. Philosophy of culture. The epoch of classics: a course of lectures. Moscow: MGSA Publ., 2003. 200 p. (In Russ.)
- Toffler E. The third wave. Moscow: LLC "Publishing House АСТ", 1999. 340 p. (In Russ.)
- Habermas Yu. Philosophical Discourse on Modernity. Moscow, 2003. 230 p. (In Russ.)
- The President announced plans to transfer all public services to digital. *Rossiyskaya gazeta*, 2020, December 4. URL: <https://rg.ru/2020/12/04/putin-zaiavil-o-planah-perevoda-vseh-gosuslug-v-cifru.html> (accessed 01.04.2021). (In Russ.)
- Ovchinnikov A. I. Security of the individual and the state in the digital era: a political and legal aspect. *Journal of Russian Law*, 2020, no. 6, pp. 5—21. (In Russ.)
- Alekseev N. N. The Russian people and the state. Moscow: Agraf Publ., 1998. 635 p. (In Russ.)
- Velichko A. M. State ideals of Russia and the West. Parallels of legal cultures. St. Petersburg, 1999. 356 p. (In Russ.)
- Gins G. K. Law and culture / scientific ed. V. M. Baranov. Moscow: Yurlitinform Publ., 2012. 320 p. (In Russ.)
- Ovchinnikov A. I. Legal thinking in the hermeneutical paradigm. Rostov-on-Don, 2003. 320 p. (In Russ.)
- Sinyukov V. N. The Russian legal system. Introduction to general theory: a monograph. 2nd ed., add. Moscow: Jur. Norma, SIC INFRA-M Publ., 2018. 670 p. (In Russ.)
- Ovchinnikov A. I. Yuridicheskaya hermeneutics and civilizational (socio-cultural) approach to law: legal tradition as a context of interpretation and cognition of law. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2016, no. 10, pp. 213—219. (In Russ.)
- Reuben Lembani, Ashley Gunter, Markus Breines, Mwazvita Tapiwa Beatrice Dalu. (2020) The same course, different access: the digital divide between urban and rural distance education students in South Africa. *Journal of Geography in Higher Education* 44:1, pages 70—84. Jan van Dijk & Kenneth Hacker (2003) The Digital Divide as a Complex and Dynamic Phenomenon, *The Information Society*, 19:4, 315—326. DOI: 10.1080/01972240309487.
- Panarin A. S. The Temptation of Globalism. Moscow: Eksmo-Press, 2002. 416 p. (In Russ.)
- Ermolaeva N. Gender will be prescribed in the law. *Rossiyskaya gazeta*, 2020, November 12. URL: <https://rg.ru/2020/11/12/v-vengrii-zakrepiat-v-konstitucii-zhenskij-i-muzhskoj-pol.html> (accessed 01.04.2021). (In Russ.)
- Anthropological Issue no. 2. Revolt of European Intellectuals. URL: <https://bogoslav.ru/event/5624748> (accessed 01.04.2021). (In Russ.)
- Andrichenko L. V. Legal mechanisms for preserving the ethno-cultural identity of the peoples of the Russian Federation and the formation of All-Russian civil identity. *Journal of Russian Law*, 2020, no. 6, pp. 38—51. (In Russ.)
- The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of March 14, 2020 no. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public Power". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73642836/#review> (accessed 01.04.2021). (In Russ.)
- Baranov V. M., Ovchinnikov A. I. Ethnocultural expertise in the law-making process. *State and law*, 2011, no. 6, pp. 28—33. (In Russ.)
- Rulan N. Legal Anthropology. Moscow, 1999. 310 p. (In Russ.)
- Shchipkov V. A. Secular foundations and utopian features of the ideology of transhumanism. *Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political Sciences*, 2018, no. 3, pp. 9—13. (In Russ.)